

**Одним из способов заключения соглашения
о передаче спора в третейский суд является
обмен исковыми заявлениями и отзывами на иск,
в которых одна из сторон утверждает о наличии соглашения,
а другая против этого не возражает**

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24 ноября 1999 г.
(Извлечение)

Бюллетень Верховного Суда РФ, 2000 № 7

Открытое акционерное общество (ОАО) "Судоходная компания "Волжское пароходство" обратилось в суд с ходатайством об отмене решения Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (МАК при ТПП РФ) от 20 августа 1998 г. о взыскании денежных сумм в пользу закрытого акционерного общества (ЗАО) "Руарус". По мнению заявителя, решение принято с нарушением компетенции МАК при ТПП РФ. При заключении хозяйственного договора с ЗАО "Руарус" не было сделано оговорки по поводу того, что в случае возникновения спора, вытекающего из данного договора, МАК при ТПП РФ явится органом по рассмотрению спора. По этой причине требования ЗАО "Руарус" могли быть рассмотрены только в арбитражном суде.

Определением Московского городского суда (оставленным без изменения Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ) заявленное ходатайство удовлетворено.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене судебных постановлений.

Президиум Верховного Суда РФ от 24 ноября 1999 г. протест удовлетворил, указав следующее.

Как признал суд установленным при рассмотрении ходатайства, в договоре N 15 от 12 мая 1997 г. по ремонту теплохода "Сормовский" стороны не сделали специальной оговорки относительно того, что споры по договору подлежат рассмотрению в МАК при ТПП РФ. В соответствии с п. 12 договора все споры и разногласия подлежат рассмотрению в арбитражной комиссии г. Москвы.

Содержание этого пункта договора не дает возможности определить, в какой именно арбитражной комиссии подлежат рассмотрению споры между сторонами договора, и не свидетельствует о том, что стороны пришли к соглашению о передаче спора именно в МАК при ТПП РФ.

Какой-либо переписки или обмена мнениями, способами, предусмотренными законом, по вопросу арбитражного соглашения о передаче спора в МАК при ТПП РФ в деле нет.

Действия судоходной компании после предъявления иска в МАК при ТПП РФ, в том числе ненаправление ответа на иск, подтверждают доводы заявителя об отсутствии соглашения о передаче спора в МАК при ТПП РФ. По этой причине МАК при ТПП РФ приняла решение по спору, не предусмотренному арбитражным соглашением, т. е. превысила свою компетенцию.

С таким выводом суда согласиться нельзя, поскольку он сделан без проверки юридически значимых обстоятельств.

В силу ст. 7 Закона Российской Федерации от 7 июля 1993 г. "О международном коммерческом арбитраже" арбитражное соглашение - это соглашение сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением, независимо от того, носило оно договорный характер или нет. Арбитражное соглашение может быть заключено в виде арбитражной оговорки в договоре или в виде отдельного соглашения.

Арбитражное соглашение заключается в письменной форме. Соглашение считается заключенным в письменной форме, если оно содержится в документе, подписанном сторонами, или заключено путем обмена письмами, сообщениями по телетайпу, телеграфу или с использованием иных средств электросвязи, обеспечивающих фиксацию такого соглашения, либо путем обмена исковыми заявлениями и отзывом на иск, в которых одна из сторон утверждает о наличии соглашения, а другая против этого не возражает. Ссылка в договоре на документ, содержащий арбитражную оговорку, является арбитражным соглашением при условии, что договор заключен в письменной форме и данная ссылка такова, что делает упомянутую оговорку частью договора.

Следовательно, соглашение о передаче спора в арбитраж (третейский суд), к числу которого относится МАК при ТПП РФ (ст. 2 Закона Российской Федерации "О международном коммерческом арбитраже"), может быть заключено различными способами. Один из таких способов - обмен исковыми заявлениями и отзывами на иск, в которых одна из сторон утверждает о наличии соглашения, а другая против этого не возражает.

Как видно из материалов дела, в п. 12 договора о ремонте теплохода определено, что все споры и разногласия по настоящему договору или в связи с ним подлежат рассмотрению в арбитражной комиссии г. Москвы.

Таким образом, в тексте хозяйственного договора сделана специальная арбитражная оговорка, содержание которой неясно, поскольку арбитражной комиссии г. Москвы не существует.

В соответствии со ст. 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимаются во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условий договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (ч. 1).

Если правила, содержащиеся в части первой настоящей статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон.

При рассмотрении дела суд не определил действительную волю сторон, сделавших в договоре такую арбитражную оговорку, и не установил юридически значимых обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Между тем в деле имеется протокол разногласия к договору, в котором арбитражная оговорка уточнена и указано, что споры подлежат рассмотрению в Морской арбитражной комиссии г. Москвы.

Кроме того, в своем письме руководитель ОАО "Судоходная компания "Волжское пароходство" предлагал погасить задолженность перед ЗАО "Руарус" за счет ареста двух теплоходов.

На эти обстоятельства, которые имеют значение для толкования условий договора, представитель ЗАО "Руарус" ссылался в письменном отзыве на иск и судебном заседании. Однако они судом оставлены без внимания, в определении суд не дал оценки объяснениям представителя ЗАО "Руарус" о действительной воле сторон по поводу выбора органа, компетентного рассмотреть спор.

В решении МАК при ТПП РФ указано, что ответчик претензию не удовлетворил и ЗАО "Руарус" в соответствии с п. 12 договора N 15 от 12 мая 1997 г. обратился в МАК при ТПП РФ с иском к пароходству.

Вместе с тем, если ЗАО "Руарус" ссылалось на наличие соглашения о рассмотрении спора МАК при ТПП РФ, а пароходство против этого не возражало, то в силу п. 2 ст. 7 Закона Российской Федерации "О международном коммерческом арбитраже" признается, что такое соглашение было заключено.

Согласно ст. 4 упомянутого Закона, если сторона, которая знает о том, что какое-либо положение этого Закона, от которого стороны могут отступить, или какое-либо требование, предусмотренное арбитражным соглашением, не было соблюдено, и тем не менее продолжает участвовать в арбитражном разбирательстве, не заявив возражений против такого несоблюдения без неоправданной задержки, а если для этой цели предусмотрен какой-либо срок, то в течение такого срока она считается отказавшейся от своего права на возражение.